За бортом «Зодиака» плескалось Красное море. Корабль стоял на якоре у подводного рифа Эльфинстоун.

Сколько раз Оля видела море, но всё равно не могла наглядеться. Что-то необъяснимое, древнее, как сама жизнь, таилось в глубинах, и это что-то как будто постоянно звало её. Когда во время шторма бурные волны разбивались о корму, она всегда выходила посмотреть, и ей казалось, что нет ничего прекраснее в этом мире. Оля хотела раствориться в пространстве, стать маленькой капелькой воды, частью этой безумной стихии.

Даже спокойное, как сейчас, море волновало её. Искрящаяся зеркальная поверхность медленно перекатывалась ленивыми буграми редких волн.

Оля хотела было подойти поближе к борту и полюбоваться на сочно-синюю гладь, как вдруг её окликнул знакомый голос:

– Доброе утро!

Это был один из дайвмастеров, голландец Ханнес.

– Я хотел обратиться к вам с одной щекотливой просьбой… – сказал он по-английски, но Оля хорошо знала язык. – Во время утреннего погружения мы были в пещерах, и там я потерял свой компьютер. Думаю, вы меня понимаете, он стоит немало, да и я уже привык к нему. Это было достаточно глубоко, и сам я сейчас не могу погрузиться на такую глубину. У меня ещё не вышел азот, до следующей возможности нырнуть еще несколько часов. Но вас на утреннем дайве не было, так что, может быть, вы могли бы достать его? За вознаграждение, конечно, не думайте, что я скряга. Четыреста долларов.

Оля задумалась. Она считала каждую копейку и задолго планировала, куда поедет нырять. На это погружение у неё были свои планы. Но четыреста долларов вполне могли бы закрыть её долги, которые появились из-за поездки в Египет. Оля вела блог о дайвинге и писала разные статьи, поэтому от выбора места напрямую зависел её доход.

– Если девушка не хочет, я мог бы помочь вам, – вклинился Реми, дайвер из испанской группы.

– Но мне предложили первой, – тут же откликнулась Оля.

Она ещё не решила, будет ли искать компьютер, но в конце концов влезать в чужой разговор невежливо.

– Что ж, мне без разницы. Кто принесет компьютер, тот и получит деньги. – Ханнес пожал плечами и ушёл в сторону кают.

Оля и Реми, наполовину одетый в гидрокостюм, остались стоять на палубе и с вызовом смотреть друг на друга.

Реми отмер от игры в гляделки первым и самодовольно улыбнулся.

– Думаю, вам вообще не стоит погружаться глубже пяти метров. Не женское это дело – по пещерам лазить! К тому же неужели молодые девушки не боятся нырять в Эльфинстоун, да ещё и в полнолуние?

Оля нахмурилась.

– А что не так с этим местом в полнолуние?

– Как же, неужели вы не знаете? – Реми улыбнулся, как хищник, почуявший слабую добычу. – Вокруг Эльфинстоуна ходит легенда: дайверы, ныряющие здесь в полнолуние, пропадают без следа. Нет ни трупов, ничего. Никто не знает, по какой причине они погибли. И погибли ли вообще?

Оля в странную легенду не поверила и едва не рассмеялась Реми в лицо.

– Почему вы улыбаетесь? – недовольно спросил испанец, рассчитывавший на совершенно другую реакцию.

– Потому что я не верю в вашу историю. И вообще, не староваты ли вы для сказок?

Реми оскорбился намеку на возраст и поджал губы.

– Томас Браун тоже бы, наверное, посмеялся над вашим недоверием, если бы не исчез на Эльфинстоуне в полнолуние полгода назад.

Улыбаться Оля перестала.

– Это могло быть совпадение, – неуверенно сказала она. – И вообще… Не все дайверы пропадают, со мной этого точно не случится. Я хорошо подготовилась.

Она развернулась и пошла проверять оборудование, оставив Реми наслаждаться тем, что он всё-таки напугал её. Оля поехала в это сафари не случайно. За счёт Эльфинстоуна она собралась прославиться и доказать отцу, что и в море есть что открывать.

Этот риф представляет собой длинную глубоководную стену, обросшую множеством кораллов и горгон. Здесь можно встретить десятки различных рыб, и даже редких акулу-молот, акулу-лонгиманус, манту, дельфинов.

Но интересна не сама стена – туда погружается множество дайверов. Действительно интересными для Оли были арка и проход сквозь риф на другую сторону. Арка, да и сам проход, были особенными – они располагались на

доступной не для всех дайверов глубине. А проход тоннеля затруднён из-за сильного встречного течения.

Оля подошла к снаряжению и надела подводный компьютер – устройство, раза в два больше обычный наручных часов, которое сообщало дайверу, сколько он находится под водой, на какой глубине, сколько минут ему нужно простоять на остановке безопасности перед всплытием и так далее. Вообще, компьютер нужно надевать в самом конце, на гидрокостюм. Но Оля сделала это заранее, чтобы не забыть, да и случайно не раздавить его тяжёлым снаряжением. Затянув ремешок, она задумалась.

Если она потратит всё время погружения на поиски компьютера, то статью писать будет не о чем. Но теперь, после рассказанной Реми легенды, компьютер придётся искать.

Баллоны стояли рядком в небольших углублениях возле борта лодки. Оля подошла к своим, сегодня она ныряет в конфигурации sidemount, которую специально придумали дайверы, погружающиеся в пещеры. Такая конфигурация позволяет брать два баллона, они с двух сторон помещаются под руками дайвера.

Щелкнула застёжка шланга поддува.

Рядом стоял «полуодетый» и совсем «беззащитный» баллон Реми. Одно незаметное движение – она может слегка открутить вентиль, подающий воздух в регулятор, и воздух под водой начнет выходить. Реми, конечно, не умрёт, но время его погружения сократится, и он банально не успеет добраться до пещер.

Секундное сомнение.

Потянулась рукой…

Четыреста долларов у неё в кармане.

Нет, она не может это сделать, и опускает руку. Это будет нечестно, а, как говорил отец: «Миллион грязных, нечестных денег стоит меньше, чем честно заработанная копейка». И пусть отец не узнал бы о её поступке, но расстраивать его снова, пусть и только в своём сознании, она

не хотела. Выкрутится как-нибудь. Всегда справлялась, справится и в этот раз.

Настало время для самой неприятной части сборов – надевания гидрокостюма. А неприятная она потому, что натягивать гидрач очень долго, ткань, которая и так плохо тянется, прилипает к вспотевшей коже. К тому же пока не погрузишься в воду, будет жарко.

Многие в тёплых морях ныряют в купальных шортах или коротких гидрокостюмах, но Оля считала это глупым. Гидрокостюм – не только твоё тепло под водой, но и защита от острых и жгучих кораллов, медуз, ежей.

Интересно, тяжело ли космонавтам надевать свой костюм? Оля могла бы это узнать, если бы её жизнь сложилась по-другому, и она не провалила бы тесты в Центре подготовки космонавтов.

Но наконец, всё было готово. Два тяжеленных пузатых баллона разместились по бокам.

Оля села на край борта спиной к морю. Помощники-египтяне помогли ей надеть и затянуть ремешки потёртых синих ласт. Последний штрих – маска.

Придержав одной рукой маску с регулятором, а во вторую взяв шланг поддува, Оля легко соскользнула с борта «Зодиака» и полетела в объятия любимого моря.

Первые несколько секунд – дезориентация, но вот она уже быстро всплывает к поверхности за счёт закачанного воздуха.

Вроде бы количество погружений перевалило за полторы сотни, но каждый раз эмоции – как впервые.

В двенадцать лет ей удалось уговорить отца дать ей погрузиться, обосновав это тем, что ощущения под водой похожи на ощущение невесомости в космосе и навык дайвинга может пригодиться ей в будущем. Сорок минут Оля испытывала просто щенячий восторг, наслаждаясь даже кафельным дном тренировочного бассейна. А найти чью-то потерянную серёжку на дне было сродни обретению великого клада. Отец всё это время нервно ждал на берегу, и

первой его фразой было: «Надеюсь, дайвинг поможет тебе в подготовке к невесомости». «Но мне просто нравится, пап!» – воскликнула Оля.

Следом за Олей с тяжёлым плеском по очереди упали ещё несколько дайверов. Она показала знак о'кей и начала погружаться. Бадди, то есть напарник, ей был не нужен. Она была дайвмастером и могла плавать в одиночестве. К тому же два баллона были только у неё, и пробыть под водой так долго могла только она.

Подняв руку со шлангом поддува, Оля нажала на серую кнопку, и воздух крупными пузырями начал уходить наверх, а дайверша опускаться вниз.

Из-за давления уши закладывало, и каждые пять секунд приходилось привычно продуваться – зажимать нос и стараться выдохнуть воздух.

Минута, и она в удивительном и захватывающем подводном мире, в своём мире. Маленькие, полосатые, как зебры, рыбы-сержанты уже с любопытством облепили её. На секунду Олей овладело совершенно детское желание прикоснуться к чуду, она протянула руку, но рыбы отплыли.

Она устремилась вдоль заросшей стены, вокруг которой роились мелкие красные рыбки, как сотни опавших маковых лепестков. Среди них затесалась крупная рыба-ангел. Лимонный хвостик, плоское, как прямоугольник, с закруглёнными краями тело, покрытое сине-жёлтыми полосками. Они заканчивались как раз перед головой, и рисунок становился похожим на жёлтый шлем с синей окантовкой. Плавники были насыщенного тёмно-синего цвета. Олю всегда поражал окрас этой рыбы. Как природа могла сотворить такое чудо? Вот когда уж точно поверишь, что мы были созданы кем-то свыше. Матерью природой, Богом или инопланетянами – не важно, кем был тот талантливый художник.

Тот же художник, наверное, сотворил и всё остальное? Землю, горы, небо, космос?

Почему её тогда тянет к морю, а не к космосу? Самое дорогое, что у неё есть, – море.

Оля так часто проклинала море за притягательность. Оно становилось их главным с отцом разногласием. Отец с детства мечтал стать космонавтом. Но после рождения Оли у него совсем не осталось шансов – жена умерла, и ему предстояло растить ребёнка в одиночку. Поэтому он хотел реализовать свою несостоявшуюся мечту в Оле.

Оля честно старалась – с детства вместо сказок читала научные книги, вместо мультиков смотрела документальные фильмы. Даже пыталась попасть в Центр подготовки космонавтов, но провалила тест. После этого отношения с отцом разладились, он охладел к ней, редко звонил. Тогда Оля наконец и посвятила себя дайвингу.

Лавируя между покачивающимися розовыми кораллами и цветастыми рыбами-бабочками, Оля медленно и размеренно двигалась в сторону пещер.

Дайвинг вообще-то считается спортом. Но вот по уровню «лени» дайверы соревнуются с шахматистами. Самое главное правило – никуда не спешить, грести ластами неторопливо и ритмично, что Оля и делала. Гребок, перерыв, летишь на силе одного движения. Потом ещё раз. Иначе устанешь, быстро израсходуешь воздух, а резкими истеричными движениями ласт можно только кораллы поломать.

Оля оглянулась, и тут же её настроение ухудшилось. Не из-за пугающей своими размерами и шишковатым лбом рыбы-наполеона, а из-за догоняющего её заносчивого конкурента Реми.

Чёрный зев арки уже показался, и дайвер плыл достаточно быстро, пытаясь добраться туда первым. Оле пришлось нарушить правила неторопливой гребли, чтобы утереть испанскому выскочке нос.

Они заплыли в арку почти одновременно. Тут же – как будто выключили свет.

Оля сразу вытащила фонарик и начала осматриваться, а Реми за мгновение до этого зацепился за выпирающий коралл.

Получив несколько секунд форы, Оля погребла в глубь пещеры и опустилась поближе ко дну, чтобы проще было заметить компьютер.

Испанец тоже достал фонарик, и луч его света маячил на грани бокового зрения.

Через несколько метров Оля наткнулась на довольно узкий, уходящий в глубину коридор.

Тут не должно было быть никакой пещеры, но она была и из неё шло бледное бело-сиреневое свечение.
Кажется, это то, что Оля искала, – сенсация!

Она бросила взгляд на манометр. Несмотря на два баллона, из-за большой глубины воздуха осталось мало. Нужно было выбирать: исследовать пещеру или искать компьютер.

Она ещё раз посветила вправо, и тут что-то блеснуло в дальнем углу пещеры.

Компьютер?..

Реми тоже это увидел и погреб в направлении блика.

Если сейчас она ускорится и сделает несколько мощных гребков, то может догнать испанца и первой схватить компьютер. Но тогда у неё точно не хватит воздуха на пещеры.

Завтра яхта уходит. А сегодня второе погружение невозможно из-за накопившегося в крови азота – издержки пребывания под водой, к тому же глубоко и долго.

Сейчас – это единственный шанс найти что-то в пещерах. И при этом компьютер – единственный шанс получить такие нужные четыреста долларов.

Свет в коридоре стал ярче и начал пульсировать голубым.

Но деньги не помогут доказать отцу, что в море есть место для великих открытий. Скорее докажут обратное.

«Ты должна полететь в космос, к другим мирам!», «Ты должна совершить открытие!» – пульсировали слова отца в голове. «Дайвинг поможет тебе в космосе», – говорил он.

«Нет, пап, дайвинг не ступень для достижения цели. Это и есть моя цель. И я тебе докажу».

Оля сделала гребок в светящийся коридор.

Каменный рукав был довольно узким, нужно было следить за баллонами и снаряжением, чтобы ни за что не зацепиться.

Первые несколько минут фонарик освещал путь, но чем ближе Оля подплывала к источнику странного света, тем тусклее становился фонарь, пока окончательно не погас.

Если бы не голубое свечение, пришлось бы пробираться на ощупь, а это заняло бы непростительно много времени. Умирать в коридорах пещеры в планы Оли не входило.

Через пять минут коридор резко прервался, и дайверша выплыла в довольно большую пещеру.

Прямо посреди пещеры возвышался большой, выше Оли, овальный полупрозрачный камень, который и был источником странного свечения. Вблизи он горел ещё ярче, переливаясь всеми оттенками от сиреневого до синего.

Потолок оброс кораллами и водорослями. Откуда им вообще здесь взяться – солнечный свет сюда не попадает. Да и остальной коридор чистый. Но, приглядевшись, Оля поняла, что это просто неровная поверхность.

Она спустилась ниже и подплыла к светящемуся камню. Он был гладким, внутри казался неоднородным. Если взять капельку подсохшего расплавленного клея из клеевого пистолета, пальцами раздавить и перемешать клей, получится примерно то же.

Оля с восторгом положила руку на волшебный камень. Холодный. Проплыла вокруг. Никакого объяснения

тому, что он светится, не нашла. Просто камень. Никакого открытия.

Взглянула на манометр – воздуха катастрофически мало, нужно срочно всплывать.

Оля в раздражении ударила по камню.

Вдруг камень под Олиной рукой резко потеплел, свет стал нестерпимо ярким. Она зажмурилась.

Оля открыла глаза, когда камень почти перестал мерцать. Становилось всё темнее.

Расстроенная, неудовлетворённая, так и не получившая своего открытия, Оля быстро огляделась. Тёмный провал коридора раньше был слева и чуть внизу, почему сейчас он справа и ближе к потолку? Может быть, она запуталась, пока крутилась вокруг камня?

Но другого выхода всё равно не было.

Коридор, казалось, стал шире. Пока Оля на ощупь искала дорогу, запас воздуха таял.

Вдруг она наткнулась на что-то странное, не похожее на камень. Постучала пальцем: звук – как от стука по баллону. Потрясла фонарик. Он наконец заработал.

Оля направила свет на загадочный объект и в ужасе отпрянула, со звяканьем ударившись баллоном о стену.

Перед ней колыхался труп дайвера. Серое раздувшееся лицо пучило на неё глаза.

Оля, прижимаясь к стенке, обогнула его и поторопилась выплыть из коридора.

«Мамочки! Откуда тут труп? Вдруг это тот самый Томас Браун? Надо поскорее выбираться!»

Коридор казался бесконечным. Через десять минут Оля выскользнула в пещеру.

Но это была не та пещера! Она была меньше!

«Куда я попала?!»

Быстрее к выходу и наверх.

«Как темно! Неужели уже ночь?»

Ей хотелось всплывать как можно быстрее, но долбанный компьютер запищал, предупреждая об остановке безопасности, – она пробыла на глубине слишком долго.

Рыбы, совершенно незнакомые, никогда не попадавшиеся ей даже в атласах или интернете, роились вокруг. Не пуганные людьми, они подплывали совсем близко.

Огромная разноцветная стая закружилась вокруг Оли, и на секунду всё превратилось в пеструю смесь разных цветов. Синие, фиолетовые, розовые… Всех окрасов и форм.

Оля испугалась ещё больше.

Наконец, компьютер пропищал, что можно всплывать, и Оля поспешила на поверхность.

Стояла ночь. Никакой яхты рядом не оказалось.

«Неужели про меня забыли?»

Вода была тёмно-синяя, слегка фиолетовая. Справа вдалеке маячил остров. На небе было четыре луны, две больших и две маленьких.

«Вот я и совершила великое открытие, папа. Теперь ты будешь мной гордиться?» – подумала Оля и посмотрела на усыпанное совершенно незнакомыми созвездиями небо.